

I.2. Формирование и содержание идеологии ОУН

Александр Зайцев

Идеология и политическая стратегия ОУН до 1939 года: возникновение и эволюция украинского интегрального национализма в межвоенное время*

В последние годы Организация украинских националистов, а особенно ее деятельность в годы Второй мировой войны, вновь оказалась в центре историографических и публичных дискуссий¹. Один из ключевых вопросов в них можно сформулировать так: в какой мере практическая деятельность ОУН (как бы ее не оценивали) была следствием ее идеологии? В исторической литературе, рассматривавшей связь между идеологией ОУН и ее практикой во время Второй мировой войны, отчетливо прослеживаются две тенденции, которые можно условно назвать «обличительной» и «оборонительной». Часть историков сосредоточивается на разоблачении «преступного», «фашистского» и «ксенофобского» характера идеологии ОУН, выводя из нее как логические следствия коллаборационизм с нацистской Германией, участие в уничтожении евреев, массовые убийства поляков на Волыни и другие действия, которые однозначно признаются преступными². Другая группа исследователей пытается защитить ОУН от этих обвине-

* В основу этой статьи положена переработанная и дополненная глава из книги *Український інтегральний націоналізм (1920-1930-ті роки): нариси інтелектуальної історії* (Київ: Критика, 2013. С. 261-281). Журнальная украинская версия ранее выходила в издании *Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність* (2012. Вип. 22. С. 47-65). (Ряд положений статьи не соответствует мнению редакции – прим. ред.)

¹ Критические обзоры более ранних дискуссий см. в изданиях: Marples D.R. *Heroes and Villains: Creating National History in Contemporary Ukraine*. Budapest, N.Y., 2007; Rudling P.A. *The OUN, the UPA and the Holocaust: A Study in the Manufacturing of Historical Myths*. Pittsburgh, 2011.

² См., например: Масловський В. *З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни*. М., 1999; Poliszczuk W. *Źródła zbrodni OUN i UPA (= Integralny nacjonalizm ukraiński jako odmiana faszyzmu. T. I)*. Toronto, 2003; idem. *Dowody zbrodni OUN i UPA (= Integralny nacjonalizm ukraiński jako odmiana faszyzmu. T. II)*. Toronto, 2000; Дюков А. *Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса»*. М., 2008; Kulińska L. *Działalność terrorystyczna i sabotażowa nacjonalistycznych organizacji ukraińskich w Polsce w latach 1922-1939*. Kraków, 2009; Rossoliński-Liebe G. *Stepan Bandera: The Life and Afterlife of a Ukrainian Nationalist. Fascism, Genocide, and Cult*. Stuttgart, 2014. В книге Гжегожа Россолинского-Либе содержится наиболее основательная аргументация тезиса о фашистской природе ОУН. См. также мою рецензию на эту книгу: Зайцев А. *Споры о Бандере: размышления над книгой Гже-*

ний, подчеркивая освободительные и антитоталитарные цели организации, ее стремление к соглашению с национальными меньшинствами и соседями и т.д.³ Отдельные историки стараются избегать как обличительной, так и апологетической тенденций, ставя задачу непредвзято объяснить мотивацию и логику действий участников националистического подполья, в том числе и их идеологическую обусловленность⁴. Такой подход представляется наиболее продуктивным, но, к сожалению, сегодня он еще не стал господствующим. Общее слабое место многих публикаций на эту тему – недостаточный учет идеологической эволюции ОУН, в частности, важных изменений, имевших место между 1933 и 1939 годами.

Эта статья не претендует на исчерпывающий и систематический анализ доведенной идеологии «организованного» украинского национализма⁵. Ее цель скромнее: дать краткий очерк идейных основ и политической стратегии ОУН до 1939 г., уделив особое внимание тем аспектам, которые в какой-то степени могут объяснить практическую деятельность обеих ОУН (Степана Бандеры и Андрея Мельника) во время Второй мировой войны. За рамками статьи останутся такие важные аспекты, как сакрализация нации (попытки превращения национализма в политическую религию), стратегия и тактика ОУН в отношении других украинских политических сил, а также проблема влияния фашизма⁶.

Предварительные замечания

Под идеологией в этой статье я понимаю «форму социальной и политической философии, в которой практические элементы столь же важны, как теоретические; она представляет собой систему идей, стремящуюся и объяснить мир, и

гожа Россолинского-Либе *Жизнь и посмертная жизнь украинского националиста* // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 2. С. 276-285.

³ См., например: Деревинський В. Ставлення ОУН(Б) і УПА до сусідніх народів та національних меншин. К., 2006; В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв: формування позиції на тлі катастрофи. Львів, 2006; idem. Друга польсько-українська війна. 1942-1947. 2-е вид. К., 2012; Посівнич М. Воєнно-політична діяльність ОУН у 1929-1939 роках. Львів, 2010; Посівнич М. Степан Бандера. Харків, 2015.

⁴ Касьянов Г. Идеология Організації українських націоналістів // Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: історичні нариси. К., 2005. С. 445-478; Грицак Я. Тези до дискусії про УПА // idem. Страсті за націоналізмом: стара історія на новий лад. 2-ге вид. К., 2011. С. 65-93; Motyka G. *Od rzezi wołyńskiej do akcji «Wisła»: konflikt polsko-ukraiński 1943–1947*. Kraków, 2011.

⁵ Более подробный, но тоже далеко не исчерпывающий анализ в книге: Wyciński R. *Organizacja Ukraińskich Nacjonalistów w Polsce w latach 1929–1939: geneza, struktura, program, ideologia*. Lublin, 2003. P. 160-199.

⁶ Об этих аспектах см.: Зайцев. Український інтегральний націоналізм. С. 281-326.

изменить его»⁷. Под политической стратегией подразумевается план деятельности, направленной на достижение долгосрочных политических целей путем оптимального использования имеющихся ресурсов. Иными словами, политическая стратегия – это конкретизация идеологии в части, направленной на изменение политической реальности.

ОУН была создана в 1929 г. в результате объединения нескольких националистических групп, действовавших в Западной Украине (в составе Польши) и в эмиграции с подпольной Украинской военной организацией (УВО). Она провозгласила своей целью борьбу со всеми оккупантами Украины, но на практике до 1939 г. боролась главным образом против Польши, используя все доступные средства, включая индивидуальный террор⁸.

Приступая к рассмотрению идеологии ОУН, следует сделать две принципиальные оговорки. Во-первых, как справедливо заметил Георгий Касьянов, и сама ОУН никогда не была монолитно единой, и ее идеология никогда не существовала как мировоззренческий монолит. Вне относительно согласованного комплекса базовых постулатов и принципов бытовало разнообразие интерпретаций, хотя и ограниченное определенными рамками⁹.

Во-вторых, было бы ошибкой считать, что все члены ОУН руководствовались в своей деятельности ее идеологией или хотя бы знали ее. Для многих из них национализм означал бескомпромиссную борьбу за украинское государство, а идеологические тонкости их не интересовали. Не случайно член Провода (руководства) украинских националистов (ПУН) Николай Сциборский в письме к председателю Провода Евгению Коновальцу 15 ноября 1931 г. сетовал, что идеологические проблемы в ОУН – это «вопрос, от которого сразу некоторые из нас начинают зевать, другие чувствуют желудочные спазмы, а третьи саркастически усмеваются»¹⁰. Еще показательнее признание секретаря председателя ПУН Михаила Селешко в письме к Михаилу Колодзинскому 24 мая 1937 г.: «... Я не имею желания пускаться в идеологическую болтовню. Я знаю, чего я хочу, и этого мне достаточно без всего. Я хочу украинского государства, хочу создать украинскую армию, сильную, чтобы врага била, а там пускай политики делают, что хотят. Если будут слишком чудить, тогда надо их брать за чуб и возвращать к порядку или, еще лучше, вылить ведро холодной воды на голову»¹¹.

⁷ Cranston M. Ideology // The New Encyclopaedia Britannica. 15th ed. Chicago, 1998. Vol. 20. P. 768.

⁸ Об истории ОУН до 1939 г. см.: Мірчук П. Нарис історії ОУН, 1920-1939 роки. 3-тє вид. К., 2007; Wysocki R. Organizacja Ukraińskich Nacjonalistów w Polsce w latach 1929–1939; Кентій А. Збройний чин українських націоналістів. 1920-1956: історико-архівні нариси. Т. 1: Від Української Військової Організації до Організації Українських Націоналістів. 1920-1942. К., 2005; Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. Украинские повстанцы. М., 2012. С. 8-37.

⁹ Касьянов. Идеология Організації українських націоналістів. С. 445-446.

¹⁰ Архів ОУН у Києві. Ф. 2 (Євген Коновалець). Спр. 5. Арк. 13.

¹¹ Там же. Ф. 1 (Організація Українських Націоналістів). Оп. 1. Спр. 93. Арк. 114.

Но как бы ни насмехались некоторые члены ОУН над «идеологической болтовней», организация не могла существовать без идеологии. Ее формирование началось еще до создания ОУН и в основном завершилось в 1935-1939 гг. – в период от публикации книги Н. Сциборского *Нациократия* до принятия новой политической программы Вторым Большим сбором ОУН.

Среди источников идеологии ОУН главное место, бесспорно, принадлежало «деятельному [укр.: чинному] национализму» Дмитрия Донцова¹², однако степень его влияния на членов организации не стоит преувеличивать. В эмиграционной части ОУН произведения Донцова рассматривали как важные для националистической пропаганды, но никогда их не «канонизировали». Евгений Коновалец в письмах к соратникам скептически называл Донцова «т. н. идеологом национализма»¹³, однако ценил его роль в воспитании националистической молодежи и решительно возражал тем членам ОУН (например, Владимиру Мартынку и Евгению Онацкому), которые в силу «своей слепой ненависти к Зевесу» (прозвище Донцова в переписке оуновцев) пытались начать против него критическую кампанию¹⁴.

Сам Донцов никогда не признавал ОУН воплощением своих идей и в переписке с ПУН подчеркивал «психологическую пропасть», отделявшую его от Провода¹⁵, давая понять, что национализм ОУН не полностью соответствует начерченному им идеалу. Он старательно избегал всего, что могло вызвать впечатление его близости к ОУН. Когда в мае 1932 перемышльский *Украинский голос* (неофициальный орган ОУН) объявил о намерении торжественно отметить десятилетний юбилей восстановленного *Литературно-научного вестника*, Донцов в письме в редакцию газеты решительно отмежевался от этой акции, дескать, это может «вызвать среди непосвященной общественности впечатление какой-то особой идейной (а может и организационной) интимности, близости обоих издательств, что не соответствует действительности»¹⁶.

Среди других источников идеологии ОУН, освоенных ее теоретиками чаще всего через Донцова, важное значение имели иррациональные, волюнтаристские и виталистические теории Фридриха Ницше, Анри Бергсона, Жоржа Сореля, Гюстава Лебона, Освальда Шпенглера и других западноевропейских мыслителей¹⁷. ОУН испытала заметное влияние итальянского фашизма и в значительно меньшей степени – немецкого национал-социализма, который воспринимали до-

¹² О доктрине Д. Донцова см.: Зайцев А. Доктрина Дмитрия Донцова // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры – Русское издание. 2014. № 2. С. 175-194. <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss22.html>.

¹³ Онацкий Є. У вічному місті: Записки українського журналіста. Т. 4. 1934 рік. Торонто, 1989. С. 85.

¹⁴ Архів ОУН у Києві. Ф. 2. Спр. 3. Арк. 142-143.

¹⁵ Biblioteka Narodowa w Warszawie. Kolekcja: Towarzystwo Naukowe im. T. Szewczenki. Podzespół: Archiwum Dmitra Doncowa. Teka VI. K. 104.

¹⁶ Ibid. Teka V. K. 120.

¹⁷ Лисяк-Рудницький І. Історичні есе. Т. 2. К., 1994. С. 249.

вольно критически из-за его теории расовой неполноценности славян¹⁸. Что касается украинской политической мысли, то ОУН подчеркивала радикальный разрыв с ее традицией, за исключением произведений Николая Михновского и, в определенной степени, Вячеслава Липинского, чье учение об элите повлияло на ее концепции.

Интегральный национализм

Главные принципы идеологии ОУН утвердил ее учредительный Конгресс в Вене в 1929 г.: украинскую нацию признавали высшей ценностью, определявшей всю деятельность националистов, а главной целью нации в состоянии ее политического порабощения считали самостоятельное соборное (объединенное) государство, которое надлежало создать путем национальной революции. Судя по документам Конгресса и подготовительным материалам к нему, главными создателями идеологии и политической стратегии ОУН на этом этапе были Юлиан Вассиян, Дмитрий Андриевский, Владимир Мартынец, Николай Сциборский, Макар Кушнир и Зенон Пеленский¹⁹.

Ядром идеологии ОУН с самого начала был интегральный национализм²⁰. Этот термин, а особенно правомерность его применения к украинскому националистическому движению, порой вызывает возражения со стороны некоторых исследователей как иностранный и искусственный²¹ или же как слишком мягкий, не соответствующий «фашистской» природе ОУН²². На самом деле он вполне отвечал самоопределению некоторых идеологов организации. Ю. Вассиян, которому ПУН в 1928 г. поручил сформулировать главные идеологические принципы будущей организации, писал: «Ни политическая партия, ни общественный класс, ни сословие не годятся как позиция, с которой можно было бы охватить, понять и управлять жизнью нации [...]. Поэтому ни одна из этих форм не подходит для целей национализма, становящегося тем, чем он является, как раз путем подав-

¹⁸ Подробнее см.: Зайцев О. Ю. ОУН і авторитарно-націоналістичні рухи міжвоєнної Європи // Український історичний журнал. 2012. № 1. С. 89-101.

¹⁹ См.: Конгрес Українських Націоналістів 1929 р.: документи і матеріали / Упор. В. Муравський. Львів, 2006.

²⁰ О понятии интегрального национализма см.: Армстронг Дж. Украинский национализм: факты и исследования / Пер. с англ. П. В. Бехтина. М., 2008. С. 21-22; Зайцев. Доктрина Дмитрия Донцова. С. 176-177.

²¹ См., например: Дашкевич Я. Дмитро Донцов і боротьба довкола його спадщини // Донцов Д. Твори. Т. 1. Львів, 2001. С. 9.

²² Rossoliński-Liebe. Stepan Bandera. P. 24-25. Некоторые исследователи неточно утверждают, что сами украинские националисты не употребляли этого названия. См.: Мандрик М. Український націоналізм: становлення в міжвоєнну добу. К., 2006. С. 327; Rudling P. A. The OUN, the UPA and the Holocaust: A Study in the Manufacturing of Historical Myths. Pittsburgh, 2011. P. 3; Rossoliński-Liebe. Stepan Bandera. P. 25.

ления в себе духа партийности, классовости, сословности. Главным предметом его стремления является слияние различного при помощи дополнения и синтеза, а не упрощение его путем исключения и отрицания. Ввиду этого, можно было бы назвать его интегральным национализмом». Итак, Вассиян понимал под интегральностью национализма стремление к интеграции (слиянию) различных политических и общественных групп в «нацию как живую собирательную единицу»²³. При этом он не считал нацию абсолютной ценностью, в отношении которой личность является лишь средством: «Для единицы нация не является идеалом, абсолютной ценностью, но идеей, формой творческого бытия, которая, несмотря на богатую разнородность своих идеалов, удерживает их в отношении определенного родства, сопричастности. Единица считается в отношении нации средством, только исходя из положения сознания, что идея нации выходит за пределы ее [единицы – А. З.] существования, – то есть только в силу своего временно ограниченного участия в идее нации, тогда как она является целью, исходя из того, что актуальность самой идеи обусловлена непрерывным присутствием единиц, которые дают ей содержание и совершенствуют его»²⁴. Вассиян предостерегал от отождествления общественного интегрализма «с коллективизмом, который признанием исключительной правоты идеи коллективного интереса устанавливает абсолютным принципом общность, которая полностью подчиняет единицу»²⁵.

Однако сложные и написанные тяжеловатым стилем теоретические статьи Вассияна на самом деле не имели большого влияния на взгляды большинства членов ОУН. Среди молодых националистов «в крае» (то есть в Западной Украине) утвердилось более упрощенное и прямолинейное понимание интегрального национализма. В 1933 г. оуновский публицист, подписывавшийся криптонимом С. О. (возможно, Ярослав Стецько, тогда – идеологический референт Краевой экзекутивы [КЭ] ОУН) противопоставлял этот тип национализма «национализму» в кавычках либеральных оппонентов ОУН, которые, дескать, хотят свободной Украины, чтобы «под прикрытием "возвышенных" идей о гуманности использовать свои "права" человека и гражданина в ущерб нации во имя свободы мысли и слова [...]. Но кроме такого "национализма" есть и другой национализм. Есть еще последователи и носители национализма, который некоторые называют интегральным. Национализма, ставящего нацию превыше всего. Он борется революционным путем за самостоятельность нации не для того, чтобы такой себе высокопоставленный Грыцько во имя права на "свободу мысли" делал выкрутасы, как причудливая танцовщица, или спокойно жевал хлеб, а для того, чтобы этот Грыцько даже тогда, когда "в поте лица" потребляет хлеб, потреблял его в пользу общенациональных интересов». Этот революционный национализм «ста-

²³ Вассиян Ю. До головних засад націоналізму // Націоналізм: антологія. К., 2000. С. 205-206.

²⁴ Там же. С. 208.

²⁵ Вассиян Ю. Ідеологічні основи українського націоналізму // Конгрес Українських Націоналістів 1929 р. С. 193.

вит определенно вопрос не об отдельных "обидах и правах", а о полном уничтожении в первую очередь паразитических наций», эксплуатирующих поработенные народы²⁶. Как видим, автор расставлял акценты несколько иначе, чем Вассиян, и довольно точно, хотя и не без вульгаризации, указывал на главное требование интегрального национализма – подчинение личного национальным интересам. Еще категоричнее высказался другой видный оуновский публицист – Дмитрий Штыкало, прямо называвший национализм новейшей религией: «... Для националиста, то есть последователя националистической религии – цель и счастье человеческой жизни состоит в том, чтобы отдать всего себя своей нации»²⁷.

Итак, идеологи ОУН понимали под интегральным национализмом, во-первых, представление о нации как об органическом целом, собирательной личности или даже едином организме²⁸, во-вторых, признание высшей ценности собственной нации и ее интересов (нация превыше всего). Во взглядах на соотношение общенационального и личного полного единства не было: Вассиян стремился их гармонизировать в концепции «индивидуального универсализма»²⁹, тогда как другие теоретики ОУН однозначно требовали полного подчинения личности своей нации. Вторая точка зрения в середине 1930-х гг. стала господствующей, особенно среди молодых «краевиков» (членов ОУН в Западной Украине). Заметим, что термин «интегральный национализм» оуновцы употребляли редко – чаще использовали определения «организованный», «революционный», позднее также «авторитарный» и «тоталитарный» национализм.

Философским основанием национализма ОУН признавали идеализм и волюнтаризм. «Обобщая, можно утверждать, что наша эпоха, наше поколение, имеет систему ценностей, построенную не на материализме и детерминизме, как это было у наших предшественников, а на идеализме и волюнтаризме», – писал член ПУН Д. Андриевский³⁰. Идеалистическое мировоззрение воспринималось как антитезис не только к марксистскому материализму, но и к позитивизму, сторонниками которого были корифеи украинской демократической мысли от Владимира Антоновича до Михаила Грушевского³¹.

²⁶ С. О. Союзники большевизму // Наш Клич. 1933. 14 трав. С. 3.

²⁷ Штыкало Д. Над світом сяє хрест меча. Львів, 1936. С. 20.

²⁸ См., напр.: Документи і матеріали з історії Організації Українських Націоналістів / Ред. колегія: В. Верига та ін. (далее – Документи і матеріали з історії ОУН). Т. 1: 1927-1930 / Упоряд. Ю. Черченко, О. Кучерук. К., 2005. С. 97; Штыкало. Над світом сяє хрест меча. С. 19.

²⁹ Вассиян. Идеологічні основи українського націоналізму. С. 193-194.

³⁰ Андриєвський Д. До ідеологічно-статутарної підготовки організації українських націоналістів // Конгрес Українських Націоналістів 1929 р. С. 37.

³¹ Лисяк-Рудницький. Історичні есе. Т. 2. С. 249.

Тоталитарное государство

Впрочем, гораздо больше, чем философские и мировоззренческие проблемы, членов ОУН интересовали конкретные вопросы путей достижения независимого украинского государства и его будущего развития. К середине 1930-х гг. ОУН не имела четкой концепции будущего государственного устройства Украины. В общем, все соглашались, что после национальной революции должен наступить период национальной диктатуры, но не было ясности, каким будет постоянный государственный строй, когда диктатура выполнит свои задачи.

Андриевский, выступавший с основным докладом по этому вопросу на Конгрессе 1929 г., решительно отвергал либерально-демократическую концепцию суверенного волеизъявления народа через плебисциты и выборы со свободным соревнованием политических партий: «Ведь в основе всеобщее избирательное право, или опрос каждого члена нации в отдельности, является крупнейшим недоразумением нашей причудливой эпохи. В нем нет подтверждения личности нации, а только отрицание последней. Действительно, общее, непосредственное, равное индивидуальное голосование разбивает единство общественного организма на его атомы и тем уничтожает целостность собирательной личности». Поэтому и после выполнения национальной диктатурой своих задач Андриевский считал нужным сохранить безраздельную власть в руках одного лица – Гетмана, или Вождя Нации, избранного пожизненно не всенародным голосованием, а учредительным собранием представителей «Деятельных Борцов за самостоятельность». Партии и партийная борьба должны были навсегда исчезнуть: «Место стаи вечно враждующих партий и их вечно меняющихся блоков должен занять органический монолитный правящий слой». Единственным носителем государственной идеологии правящего слоя должна была стать ОУН³².

Другой член ОУН, М. Кушнир (Я. Дуб), хотя и не вступал в открытую полемику с Андриевским, но на страницах идеологического органа ОУН *Строительство нации* высказал существенно отличные взгляды на будущее государственное устройство. Признавая необходимость диктатуры на первом этапе государственного строительства, он в то же время предостерегал: «Однако затягивать национальную диктатуру на долгое время, как это сделали российские большевики или итальянские фашисты, было бы тоже нецелесообразным и довольно опасным экспериментом, ибо нация, надолго лишенная действительной свободы и скованная по рукам и ногам монопольным господством одной партии или группы, не в состоянии должным образом развить свои творческие силы, лишена возможности проявить свою энергию и размах на всех участках хозяйственного или культурного развития. [...] Короче говоря, мы, националисты, против диктатуры как формы государственного строя при нормальных условиях жизни

³² Документи і матеріали з історії ОУН. Т. 1. С. 104-106, 109.

нации»³³. Кушнир видел будущий государственный строй как народовластие с разделением власти между главой государства, законодательным органом и высшим судом. Приемлемым образцом для Украины автор считал США.

Учредительный Конгресс ОУН четко не высказался по этой проблеме. Это было сделано сознательно: среди его участников были республиканцы и монархисты, сторонники демократии и авторитаризма, и объединить их можно было только вокруг самых общих принципов. Все же в основу раздела «Государственное устройство» политической программы ОУН были положены идеи Андриевского, но сформулированные гораздо короче и туманнее, чем в его докладе³⁴.

Однако с течением времени все острее ощущалась потребность выработки более четких идеологических и программных основ. Уже в ноябре 1931 г. Сциборский писал Коновальцу, что нельзя прийти на следующий конгресс ОУН, который тогда планировался, «с той идеологической бурдой, которая имела место в Вене»³⁵. Именно Сциборский взялся за разработку концепции будущего государственного устройства, которую он изложил в книге *Нацюркратия*, а также ряде брошюр и статей, опубликованных во второй половине 1930-х гг. Эти работы выдвинули бывшего организационного референта ОУН на позицию ведущего идеолога организации. Наряду с ним наибольший вклад в развитие идеологии и политической стратегии ОУН в то время сделали Орест Чемеринский (Ярослав Оршан), Владимир Мартынец, Ярослав Стецько, Дмитрий Штыкало и Михаил Колодзинский.

Идеологическая эволюция ОУН происходила на фоне драматических изменений, охвативших Европу в 1930-х гг.: усиления и кульминации массового террора в СССР, прихода к власти национал-социалистов в Германии, утверждения тоталитарных систем в обеих этих странах и авторитарного режима в Польше, углубления общего кризиса демократии в Европе, формирования коалиции государств во главе с Германией с целью разрушения Версальской системы, явного назревания новой мировой войны. Все это наложило отпечаток на идеологию и политическую стратегию ОУН.

Успехи тоталитарных политических движений и режимов порождали убеждение, что украинский национализм тоже должен идти подобным путем, если хочешь выжить и победить. *Нацюркратия* Сциборского, которая развивала и радикализировала идеи Андриевского, сформулированные еще в 1928 г., собственно и была попыткой создать украинскую модель тоталитаризма с однопартийной системой, идеологической монополией ОУН и практически неограниченной властью «вождя нации»³⁶.

³³ Дуб Я. Сучасна криза державного ладу та майбутній устрій України // Розбудова Нації. 1929. Ч. 8-9. С. 256.

³⁴ Ср.: Устрій Організації Українських Націоналістів // Конгрес Українських Націоналістів 1929 р. С. 286-287.

³⁵ Архів ОУН у Києві. Ф. 2. Спр. 5. Арк. 13.

³⁶ Сциборський М. Нацюркратія. Париж, 1935 (особенно раздел VI).

«Нациократией» Сциборский называл «режим господства нации в собственном государстве, осуществляемый властью всех социально-полезных слоев, объединенных – в соответствии с их общественно-производительной функцией – в представительных органах государственного управления». Во главе государства должен был стоять избранный Национальным Собранием «Вождь Нации, лучший из лучших ее сыновей, который силой общего доверия нации и правом своих внутренних свойств будет держать в своих руках власть Государства». Предусматривалось создание выборных органов местного самоуправления, избрание законодательного учреждения – Государственного Совета, кандидатов в который должны были определять контролируемые государством синдикаты. Однако о политическом плюрализме речи не было: «Как в период национальной диктатуры, так и в условиях постоянного государственного строя – партии не будут существовать»³⁷.

Логично возникал вопрос: «какое место в этом государстве займет организованный национализм? Не превратится ли он – отменив все партии – сам в партию, которая "захватит все должности"»? «Нет – не превратится! – отвечал Сциборский, – ... Вырастая из глубин народа, покрывая своим генерализирующим содержанием всю его жизнь – национализм станет стражем и строителем нации, ее ведущим авангардом...»³⁸. Бросается в глаза сходство этой риторики с коммунистической: большевики тоже утверждали, что партия как авангард рабочего класса и советского народа не может претерпеть бюрократического перерождения.

В конце 1930-х гг. члены ОУН стали открыто называть свой национализм тоталитарным и авторитарным. К примеру, в идеологическом альманахе ОУН *На службе нации* (1938 г.) «антинациональным концепциям» демолиберализма и марксизма противопоставлен «современный революционный, тоталитарный и авторитарный национализм»³⁹. Позаимствовав у итальянских фашистов термин «тоталитарный», оуновцы, как и фашисты, вкладывали в него положительный смысл: тотальный контроль националистического государства над всеми сферами общественной жизни представлялся как конструктивный и необходимый для создания нового строя и нового человека.

Именно так понимал логику тоталитаризма Сциборский: «Тоталитарная миссия национализма зовет его не к возвращению и углублению разъяренных антагонизмов, а к укреплению внутренней связи и сотрудничества всех здоровых составных частей нации. [...] Анархическая и эксплуататорская капиталистическая демократия, несмотря на свой "индивидуализм", создает в государстве и народном хозяйстве деструктивные явления. Тоталитарный и этический строй нациократического Украинского государства сможет вместо этого направить все без

³⁷ Сциборський М. Націократія. Париж, 1935. С. 84, 114-116.

³⁸ Там же. С. 117.

³⁹ Подоляк М. Суспільний зміст націоналізму // На службі нації. Альманах. Париж, 1938. С. 32.

исключения производственные группы общества на путь здорового (индивидуального и коллективного) развития и поставить их всех на службу нации»⁴⁰.

Тоталитарная нациократическая концепция была положена в основу раздела «Государственный строй» политической программы, принятой II Большим сбором ОУН (август 1939 г.)⁴¹, и написанного Сциборским проекта конституции Украины (осень 1939 г.), первая статья которого гласила: «Украина есть суверенное, авторитарное, тоталитарное, профессионально-сословное государство, носящее название Украинское Государство»⁴².

Провозглашая своей целью тоталитарное государство, оуновцы не отбрасывали понятия демократии, но, подобно Бенито Муссолини⁴³, противопоставляли либеральному пониманию демократии ее «истинное» понимание, основанное не на «снижении» элиты до уровня большинства и на конкуренции политических и общественных сил, а на иерархии, дисциплине, централизации и солидарном сотрудничестве различных общественных групп под руководством единого правящего слоя: «Устройство, к которому стремится украинский национализм, отличается не только дисциплиной, творчеством и иерархией. Его основной чертой является также демократия в истинном смысле этого слова, как политическое и социальное равноправие всех социальных групп и как дух солидаризма и товарищества между членами различных сословий, являющихся составными частями одной национальной общности и созидателями величия и силы общей Родины»⁴⁴.

Социально-экономическая платформа ОУН предлагала «третий путь» между либеральным капитализмом и марксистским социализмом. Признавая основы частной собственности и рыночной экономики, ОУН отвергала идею, что свободный рынок – единственный регулятор экономического развития. Националисты предусматривали национализацию тяжелой промышленности, участие рабочих в собственности на предприятия через акционирование, государственное регулирование экономики, протекционизм⁴⁵. Борьбу классов должно было заме-

⁴⁰ Сциборський М. Земельне питання. Париж, 1939. С. 22, 93.

⁴¹ Українська суспільно-політична думка в 20 столітті / Упор. Т. Гунчак і Р. Сольчаник. [Б. м.] 1983. Т. II. С. 401-402.

⁴² Документи і матеріали з історії ОУН. Т. 7: Документи Комісії Державного Планування ОУН (КДП ОУН) / Упоряд. О. Кучерук, Ю. Черченко. К., 2002. С. 8-23.

⁴³ Ср.: «...Фашизм против демократии, приравняющей народ к большинству, и снижающей его до уровня многих. Но он сам является настоящей формой демократии, если народ понимает, как должно, качественно, а не количественно, т. е. как наиболее мощную, моральную, истинную и последовательную идею. Эта идея осуществляется в народе через сознание и волю немногих, даже одного, и, как идеал, стремится осуществить в сознании и воле всех. Именно тех, кто сообразно этнической природе и истории, образует нацию, будучи направляемы единым сознанием и волей по одной линии развития и духовного склада». Муссолини Б. Доктрина фашизма. Гл. 1.9. // Современный русский национализм <http://www.nationalism.org/vvv/library/mussolini-doctrina.htm>.

⁴⁴ Подоляк. Суспільний зміст націоналізму. С. 44.

⁴⁵ См.: Панченко В. Формування економічної платформи українського націоналістичного руху у 1920-1950-х роках. Дніпропетровськ, 2010. С. 101-165, 242-245.

нить их сотрудничество на принципах национального солидаризма. Согласование интересов различных групп производителей и работодателей и их представительство в государственных органах планировали осуществлять с помощью контролируемого государством корпоративизма и синдикализма, принимая за модель для подражания прежде всего опыт «корпоративного государства» итальянского фашизма. По мнению Сциборского, именно тоталитарные (националистические) государственные устройства Италии и Германии «нашли полезное и соответствующее основным тенденциям нашей эпохи разрешение спорных вопросов хозяйственной собственности», преодолев ограниченность и демолиберального капитализма, и социализма⁴⁶. Социально-экономическая платформа ОУН была, по сути, проектом альтернативной, нелиберальной и некоммунистической, модернизации общества путем установления националистической развивающей диктатуры, образцом которой служила для ОУН та же фашистская Италия⁴⁷.

Концепцию тоталитарного и корпоративного государства идеологи ОУН позаимствовали из идейного арсенала итальянского фашизма. Во второй половине 1930-х гг. интерес украинских националистов к фашизму достиг апогея, что видно, в частности, из плана издательской деятельности культурной референтуры ОУН на 1937 г., составленного ее руководителем Олегом Ольжичем (Кандыбой). План предусматривал издание *Доктрины фашизма* Муссолини, книги *Национальная фашистская партия* в переводе с итальянского, *Истории Италии*, *Очерков о новой (фашист[ской]) идеалистической философии*, а также подготовку специального критического исследования о фашизме⁴⁸. Правда, из-за финансовых и других трудностей из этого плана удалось осуществить только первый пункт: в 1937 г. появился украинский перевод *Доктрины фашизма* со вступительной статьей Богдана Кравцова⁴⁹.

Империализм

Еще одним важным понятием, утвердившимся в идеологическом дискурсе ОУН в 1930-х гг., был «империализм». Впрочем, понимали его по-разному: одни – как

⁴⁶ Сциборський М. Проблеми господарської власності // На службі нації. С. 16.

⁴⁷ О фашизме как развивающей, или модернизирующей, диктатуре см.: Gregor A.J. Fascism and Modernization: Some Addenda // World Politics. Vol. 26. 1974. No 3. P. 370-384 (в сокращении также в сборнике: International Fascism: Theories, Causes and the New Consensus / Ed. by R. Griffin. L., 1988. P. 127-137); idem. Italian Fascism and Developmental Dictatorship. Princeton, NJ, 1979; idem. The Faces of Janus: Marxism and Fascism in the Twentieth Century. New Haven, L., 2000.

⁴⁸ Архів ОУН у Києві. Ф. 2. Оп. 1. Спр. 3. Арк. 91; ср.: Там же. Ф. 1. Оп. 1. Спр. 109 («Завдання Культреферату» – листи не пронумеровані).

⁴⁹ Мусоліні Б. Доктрина фашизму / Перекл. М. Островерха. Львів, 1937.

территориальную экспансию и подчинение соседних народов, другие – как создание «духовной империи» в духе высказываний Муссолини (до захвата Италией Эфиопии).

Наиболее последовательно империалистическая программа первого типа изложена в *Военной доктрине украинского национализма* М. Колодзинского (1938 г.). Автор предостерегал, что освобожденное украинское государство ни в коем случае не должно ограничиваться этническими границами: «Если политика украинского национализма стремится установить восточные границы Украины на Волге и распространить свое влияние в центральную Азию, то военная доктрина украинских националистов не может принимать во внимание только этнографические украинские земли...»⁵⁰. По Колодзинскому, будущие государственные границы должны были охватывать не только украинские территории, но и Молдову, значительные части Румынии, Польши, Беларуси, России (до средней Волги и Каспийского моря), Северный Кавказ, а также Баку и нефтяные месторождения Апшеронского полуострова⁵¹.

Но это была только программа-минимум, после осуществления которой следовало перейти к настоящей империалистической экспансии: «Украина имеет великую и славную миссию. После овладения Украиной мы должны встать на восточноевропейском пространстве, вооружившись на четыре стороны, и начать второй этап нашей работы, то есть овладение Центральной Азией, чтобы включить ее в круг нашей культуры и цивилизации. [...] Кто уже раз отважится владеть Киевом, тот должен не только встать крепко ногой над нижней Волгой, но также перейти Урал и взять под свое военное и политическое влияние всю ту часть Западной Азии, которая теперь гнет спину под Москвой»⁵². Итак, освободив из-под московского господства узбеков, таджиков и туркмен, Украина должна была распространить на них свое политическое влияние. Другую судьбу Колодзинский готовил Казахстану, который должен был стать доминионом, где верховную власть имело бы украинское население, а казахи со временем должны были «сгинуть или редуцироваться к той роли, которую имеют индейцы в Америке. [...] Казахстан есть наша азиатская Украина – империя Украины, о которой мечтают молодые укр[аинские] националисты»⁵³.

Несколько иначе понимал «империальность Украины» Сциборский. В письме к Я. Стецько 15 марта 1938 г., полемизируя со взглядами последнего (близкими к взглядам Колодзинского), Сциборский писал: «Демолиберальный империализм реализовывался путем насильственного (административного) инкорпорирования чужих территорий и ассимиляции. Эпоха национализма уже сама по себе является отрицанием таких методов. [...] Стою на том, что в сознания угнетенных народов Украина должна выступать не как империалист (в упомянутом понимании),

⁵⁰ Архів ОУН в Києві. Оп. 2. Спр. 466. Арк. 80.

⁵¹ Там же. Арк. 49-72.

⁵² Там же. Арк. 78-79.

⁵³ Там же. Арк. 167.

но как протектор их независимого существования и развития. [...] Украина станет на востоке решающим фактором, по отношению к которому все остальные народы будут только сателлитами. Нашу имперскую миссию я вижу в осуществлении такой политики, которая, не нарушая оснований развития отдельных народов, более того – способствуя этому развитию, одновременно обеспечила бы украинскому государству решающую роль лидера восточноевропейского государственного блока (Украина – Беларусь – Кавказские государства и т. д.), который, имея соответствующие организационно-договорные формы, стал бы платформой осуществления исторической миссии Украины»⁵⁴.

Свои взгляды Сциборский развил в книге *Земельный вопрос* (1939 г.): «Могучий организм нашей нации [...] скоро начнет распирать свои рамки, которые станут для него слишком тесными. Имея на Западе государства с развитой технической цивилизацией и отгородившись от исторических врагов, – он неизбежно направит свою энергию в направлении, продолжающем его демо- и геополитическое положение: на Восток и Юго-Восток..., где закончится наша вековая историческая борьба с московским империализмом, который, в свою очередь, упорно движется в эту сторону». Вместе с тем, он подчеркивал, что украинская колониальная деятельность «не будет копировать террористические методы московского империализма, который каждый след своей кровавой стопы отмечает разрушением». Наоборот, Украина возьмет под свою опеку «малые народы» Востока, «покрывая их омофором своей силы», и таким образом «найдет в них самих опору для осуществления совместных задач»⁵⁵. Таким образом Сциборский пытался согласовать две противоречивые концепции идеологии ОУН – империализм и солидарность с освободительными движениями поработенных Москвой народов.

Было бы ошибкой интерпретировать идеологию ОУН исключительно как систему логически связанных и рационально обоснованных тезисов. Не меньшую роль в ней играли мифы, символы и догмы, которые не доказывались, а просто принимались на веру. Стержнем социальной мифологии ОУН был миф национального возрождения, связанный с не менее мифологическим представлением о нации как о живом организме, который может рождаться, болеть, выздоравливать и умирать. Этот миф включал такие основные мотивы: украинская нация, некогда великая и могучая, в современную эпоху пришла к крайней деградации и разложению, приблизившись к грани национальной смерти. Признаками всеобщего упадка не только в Украине, но и во всей Европе, являются распространение «желудочных теорий» материалистического мировоззрения, забвение героизма и идеализма давних времен и, наконец, наступление коммунизма. Но из войны и крови героев рождается новый мир, начинается новая героическая эпоха. Только героическим, сверхчеловеческим усилием можно предотвратить окон-

⁵⁴ Архів ОУН в Києві. Ф. 2. Спр. 3. Арк. 297.

⁵⁵ Сциборський. Земельне питання. С. 90-91.

чательную гибель нации, и именно молодое поколение националистов призвано осуществить этот героический акт. Националистическая революция не только уничтожит внешних врагов нации, но и очистит ее от чуждых, враждебных элементов, разлагающих нацию изнутри, и возродит ее к новой жизни⁵⁶.

Перманентная революция

Политическая стратегия ОУН основывалась на ее идеологии и была направлена в первую очередь на подготовку национальной революции. Сначала организация ориентировалась на сочетание легальной и подпольной деятельности, но после «пацификации» 1930 г.⁵⁷ возобладали сторонники исключительно подпольной революционной борьбы. Члены ОУН и УВО в крае в 1930 г. сформулировали концепцию «перманентной революции», согласно которой следовало непрерывными боевыми акциями вызвать постоянное революционное брожение, втягивая в него широкие массы населения. «Только массовыми выступлениями, которые будут повторяться, можно поддержать и укрепить постоянный дух протеста против оккупанта, поддерживать ненависть к врагу и желание окончательной с ним расправы. Народ не смеет привыкнуть к узам, не смеет чувствовать себя во вражеском государстве хорошо». Такая позиция была несовместима с легальной деятельностью, направленной на улучшение положения украинцев в пределах чужих государств, на мирное сосуществование с господствующими нациями, поэтому «легальщину» и «реальную политику» клеймили как вредную для порабощенного народа. «Мы не можем позволить, чтобы нация, когда придет подходящий момент для борьбы, для последней расправы с врагом, оказалась неспособной к борьбе. [...] Поэтому мы не дадим на порабощенных украинских землях воцариться миру»⁵⁸.

Авторы концепции «перманентной революции» сознавали, что боевые выступления спровоцируют репрессии против украинского населения и будут стоить ему многочисленных жертв, но считали их оправданными. «Никакие жертвы не слишком велики, если речь идет о жизни и чести нации»⁵⁹. В брошюре *Наша позиция* КЭ ОУН провозглашала: если для будущего блага нации нужно, чтобы даже половина одного поколения погибла – она должна погибнуть, но в борьбе за свободу, а не в цепях и неволе⁶⁰. Еще резче этот императив сформулировал Ко-

⁵⁶ См., например: Брут Р. Культ героїзму. Львів, 1937.

⁵⁷ «Пацификация» (польск. расуфікація – умиротворение) – карательная операция польской армии и полиции против украинских крестьян Галиции, проведенная осенью 1930 г. под предлогом борьбы с террористами.

⁵⁸ Перманентна революція // Український націоналізм: антологія. Т. 1. Вид. друге / Упор. В. Рог. К., 2010. С. 110, 112.

⁵⁹ Там же. С. 111.

⁶⁰ Archiwum Akt Nowych w Warszawie, Ministerstwo Spraw Zewnętrznych, sygn. 2347. P. 28.

лодзинский: «Великий и здоровый народ должен завоевать себе свободу или погибнуть геройски в борьбе».

Вопрос о том, когда и при каких обстоятельствах настанет «подходящий момент» для освобождения, оставался открытым. Официально ОУН провозглашала концепцию опоры на собственные силы, согласно которой организованное националистическое движение без внешней помощи, собственными силами должно было подготовить и осуществить национальную революцию. Однако руководители организации хорошо понимали, что одних только собственных сил не хватит, если не вмешается мощный внешний фактор. Фундаментом, на котором они строили свою стратегию, был опыт Первой мировой войны и Украинской революции, который для многих из них был собственным опытом. Надеялись, что Вторая мировая война, которую считали неизбежной, будет развиваться по сценарию Первой: государства, поделившие между собой украинские земли, будут обессилены войной, что даст Украине шанс для возрождения⁶¹. Поэтому стратегию национальной революции националисты строили в расчете на будущую войну.

«С кем нам идти?»

В связи с расчетами на войну возникала проблема возможных союзников. В 1928 г., рассматривая возможность интервенции против СССР с участием Польши, Коновалец не исключал возможности выступить на стороне большевиков с целью достижения соборности, т.е. объединения Украины, пусть даже под большевистским руководством, если интервенты заранее не гарантируют ее независимости⁶². По мере развертывания коммунистического террора в советской Украине отношение к большевикам становилось все более враждебным, но еще даже в марте 1931 г. в ОУН обсуждали вопрос, не послать ли в Москву члена Провода Рика Ярого договариваться с большевиками о поддержке борьбы ОУН против Польши⁶³.

После прихода к власти национал-социалистов ОУН рассчитывала на сотрудничество и союз с новой Германией, однако временное польско-германское сближение в 1934 г. помешало этим планам. 1934-1935 годы были для организации временем колебаний и поиска внешних ориентаций. Одно время Провод ОУН пытался наладить отношения с британскими политиками. В 1935 г. на страницах парижского еженедельника *Украинское слово* (органа ОУН) развернулась интересная дискуссия под названием «С кем нам идти?». Это был редкий случай, когда ОУН вынесла вопрос внешнеполитической ориентации на откры-

⁶¹ Грицак. Страсті за націоналізмом. С. 72-74.

⁶² Документи і матеріали з історії ОУН. Т. 1. С. 73.

⁶³ Там же. Т. 2. Ч. 1: 1931–1934 / Упор. Ю. Черченко. К., 2010. С. 33.

тое обсуждение (не для того ли, чтобы послать сигнал заинтересованным государствам?). Представитель ОУН в Великобритании Евгений Ляхович призывал отбросить надежды на Германию, потому что, «связавшись с немецкой политикой, мы, украинцы, снова можем проиграть. [...] Германия... будет швырять нас под ноги то Москве, то Варшаве, то снова Москве, не обращая ни малейшего внимания не только на наши интересы, но даже на наши настроения и чувства. [...] Опять же, оставаясь в сфере влияния немецкой внешней политики, мы не вызовем симпатий в другом лагере, лагере, который значительно сильнее Германии... Главным лидером этого другого лагеря является Англия...». На Англию и предлагал ориентироваться Ляхович⁶⁴. Его оценку немецкой политики поддержал представитель ОУН в Италии Евгений Онацкий, который, однако, скептически отнесся к идее союза с Англией, поскольку последняя ничем не обнаружила своей готовности поддержать украинское освободительное стремление⁶⁵. Последним в дискуссии высказался Лев Морозевич: «Проездка на дрессированном английском пони безопасна, спокойна – но не слишком ли медленна? Не скорее ли донесет нас до цели дикий немецкий мустанг? Донесет или разнесет – вот в чем вопрос, и ответ на него зависит в первую очередь от нашей силы и зрелости. Риск есть – но следует ли его бояться, если речь идет о цели столь важной, как независимость?»⁶⁶.

В конце концов, Провод ОУН решил рискнуть и поставить на «дикого немецкого мустанга», тем более, что британские и американские политики довольно прохладно воспринимали попытки украинцев добиться их поддержки. В связи с углублением итало-германского сближения (осень 1935 г.), которое ОУН правильно расценила как направленное против СССР, она все больше ориентировалась на государства «Оси». Тем временем гитлеровцы вновь начали разыгрывать «украинскую карту», особенно после оформления военно-политического союза Германии, Италии и Японии (1936-1937 гг.). Свидетельством нового сближения стало участие представителей ОУН в съезде «зарубежных национал-социалистов» в сентябре 1937 г.⁶⁷ В том же году Коновалец как глава ОУН напри-

⁶⁴ Ляхович Е. З ким нам іти? // Українське слово. 1935. 18 серпня.

⁶⁵ Онацкий Е. До питання: З ким нам іти? // Там же. 1 вересня.

⁶⁶ Морозевич Л. Між двома великодержавами (дискусійна стаття). До питання: З ким нам іти? // Там же. 29 вересня.

⁶⁷ Sprawozdanie z posiedzenia «Zjazdu zagranicznych narodowych socjalistów» w Stuttgardzie z 6.IX.1937 r. z udziałem przedstawicieli OUN // Poliszczuk W. Nacjonalizm ukraiński w dokumentach. Cz. 1: Dokumenty z zakresu zasad ideologicznych i założeń programowych nacjonalizmu ukraińskiego (= Integralny nacjonalizm ukraiński jako odmiana faszyzmu. T. 3). Toronto, 2002. Dok. nr 24. P. 73-75. Публикуя этот документ, В. Полищук объявил, что найдено доказательство членства ОУН в «фашистском интернационале». На самом деле такого интернационала не было, а в документе говорится об участии посланцев ОУН в качестве гостей на съезде Зарубежной организации НСДАП (NSDAP/Auslands-Organisation), объединявшей немецких граждан – членов нацистской партии, проживающих за пределами Третьего Рейха (см.: Зарубежная организация НСДАП // Wikipedia. https://ru.wikipedia.org/wiki/Зарубежная_организация_НСДАП). Тем не менее, выдумку о членстве ОУН в «фашистском интернационале» стали по-

вил поздравительную телеграмму лидерам трех государств, подписавших Антикоминтерновский пакт⁶⁸. Выбор был сделан.

При этом ведущие деятели ОУН хорошо отдавали себе отчет и в том, как гитлеровцы относились к славянам, и в агрессивных намерениях Гитлера завоевать «жизненное пространство» для немцев на востоке⁶⁹. К примеру, Колодзинский в *Военной доктрине украинских националистов* возмущался экспансионистскими планами Гитлера и называл немцев «международными бандитами»⁷⁰. Однако оуновцы не видели другого выхода для украинцев, кроме сотрудничества с Германией – единственной державой, способной разрушить статус-кво в Европе. Тот же Колодзинский связывал будущее националистическое восстание с войной блока фашистских государств против СССР⁷¹. Члены ОУН знали, что гитлеровцы уважают только силу и надеялись, что если украинское националистическое движение продемонстрирует свою силу и решимость, то заставит и Гитлера считаться с собой. Вероятно, именно такой была логика действий ОУН (бандеровцев) в 1941 г., когда они попытались поставить немцев перед свершившимся фактом, провозгласив Акт восстановления Украинского Государства.

Ориентация на государства Антикоминтерновского пакта, которые вели захватническую и колониальную политику, поставила украинских националистов перед непростой дилеммой: с одной стороны, как представители поработенной нации они симпатизировали народам, боровшимся против захватчиков и колонизаторов (часто при поддержке СССР), а с другой – надеялись на помощь государств-агрессоров в собственной борьбе против советского империализма. О. Чемеринский (Оршан) решительно отвергал популярную в некоторых националистических кругах идею «интернационала угнетенных»: «Утверждаем, что идея такого интернационала как орудия нашей освободительной борьбы сегодня неактуальна. И поэтому политические фантомы вроде безусловной солидарности угнетенных против угнетателей вредны и опасны. [...] Фронт поработенных наций должен совпадать с фронтом антимосковских наций. И если возможно у нас сотрудничество с другими поработенными нациями, то только на почве опоры на мировой националистический фронт и на антимосковские позиции»⁷².

вторять и другие историки (напр.: Kulińska. *Działalność terrorystyczna i sabotażowa nacjonalistycznych organizacji ukraińskich w Polsce w latach 1922-1939*. P. 16, 25).

⁶⁸ Архів ОУН у Києві. Ф. 2. Спр. 3. Арк. 127.

⁶⁹ Borejsza J.W. *Antyslawizm Adolfa Hitlera*. Warszawa, 1988; Connelly J. *Nazis and Slavs: From Racial Theory to Racist Practice // Central European History*. 1999. Vol. 32. № 1. P. 1-33.

⁷⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Спр. 466. Арк. 26 (ср.: там же. Спр. 465. Арк. 25). Этот фрагмент был опущен в циклопольном издании первой части работы Колодзинского в 1940 г. в оккупированном немцами Кракове (см.: Колодзинський М. *Українська воєнна доктрина*. Ч. 1. [Б. м., б. д.]; 2-ге вид. Торонто, 1957).

⁷¹ Колодзинський М. *Націоналістичне повстання: розділ із праці «Воєнна доктрина українських націоналістів» // Україна модерна*. 2013. Вип. 20. С. 286.

⁷² Оршан Я. *Де стоїмо?* Париж, 1938. С. 17-18.

Национальное восстание

Планы ОУН предусматривали развертывание общенационального восстания сразу после начала войны. Подробную стратегию такого восстания разработал Колодзинский. Она предусматривала последовательное осуществление следующих задач: (1) поднять восстание на всех украинских землях; (2) ввести его в организованную форму и организовать из повстанческих масс украинскую националистическую армию; (3) распространить и закрепить свою власть на украинских землях; (4) уничтожить живые силы врагов и перенести войну на вражеские земли⁷³. Колодзинский со свойственным ему максимализмом настаивал на том, что, независимо от международной конъюнктуры, восстание следует поднимать одновременно и против СССР, и против Польши, утверждая этим единство Украины, даже если Польша будет воевать на стороне фашистских государств против СССР (в 1938 г. такое развитие событий еще считали возможным): «Мы должны вечно повторять..., что мы боремся за Украину Соборную и что ни на какую другую концепцию мы не согласимся, даже если бы нам пришлось и на этот раз проиграть. Такой героический проигрыш не будет проигрышем, потому что из его традиции вырастут новые борцы, также как нынешние националисты выросли из традиции освободительной войны»⁷⁴.

По мнению Колодзинского, окончательное освобождение украинцев из-под власти врагов наступит тогда, когда восстание завершится парадом украинских войск во вражеских столицах – Варшаве и Москве: «Такой парад показывает символически, что враг лежит раздавленный, а победивший народ имеет неисчерпанный источник веры в собственные силы и нестигаемую боевую гордость. Особенно в наших отношениях это вопрос жизни или смерти – завершить наше освобождение взятием вражеских столиц. [...] Освобождение Украины заключается не только в освобождении украинских земель из-под власти врагов, но еще более в освобождении нашего рабского духа от чувства неполноценности. А чувство превосходства нашей нации только тогда будет возможно, когда наше освобождение завершится славной эпопеей, то есть походом на вражеские земли. Провозглашение соборного украинского государства должно состояться на развалинах Москвы и Варшавы»⁷⁵.

Реальные события Второй мировой войны показали утопичность планов Колодзинского и его единомышленников. Ни в 1939, ни в 1941, ни в последующие годы ОУН не имела достаточной силы и влияния, чтобы поднять общенациональное восстание, не говоря уже о походе на Москву. Но в конце 1930-х гг. подобные планы, или лучше сказать – мечты, вдохновляли многих молодых украинских националистов.

⁷³ Колодзинський. Націоналістичне повстання. С. 257.

⁷⁴ Там же. С. 287.

⁷⁵ Там же. С. 293.

Враждебные нации

Важное место в политической стратегии ОУН занимала проблема национальных меньшинств Украины в условиях подготовки и осуществления национальной революции и в будущем независимом государстве. Взгляд на нацию как на коллективную личность логично приводил к убеждению, что врагами украинского народа являются не только правительства и господствующие классы государств-оккупантов, но и целые «враждебные нации». Осип Бойдунык в изданной от имени КЭ ОУН брошюре *Наша борьба: ее цели, пути и методы* (1931) отмечал, что национальными врагами украинцев, которые их уничтожают и не позволяют им создать независимое государство, являются не только правительства, но и народы, по воле которых эти правительства существуют и властвуют – поляки, русские и т.д. Русская и польская нации являются такими же врагами украинцев, как русское и польское правительства⁷⁶. В. Мартынец предостерегал соратников от распространения «опасной» мысли, что украинские, польские и русские народные массы одинаково страдают от эксплуатации власть имущих. Власть эксплуататоров, утверждал он, «это эманация народов польского и русского [...]». Как раз в отличие от социалистов, проповедующих солидарность в борьбе против "власти эксплуататоров", мы проповедуем борьбу с нациями враждебными, всеми ее членами на всех участках»⁷⁷.

Разделяя взгляд на поляков как на враждебную нацию, члены ОУН по-разному видели цели и средства борьбы с ней. Андриевский считал, что революционная деятельность УВО и ОУН способна «перевоспитывать» поляков, приучая их считать украинцев равными себе противниками, с которыми нужно считаться. В конце концов, надеялся он, поляки убедятся, что попытки сохранить господство над Западной Украиной обходятся Польше слишком дорого: «Надо стремиться к тому, чтобы владение этими землями для поляков стало более дорогостоящим, как материально, так и морально, более тяжелым и несносным, чем отказ от этих земель». Андриевский считал возможным упорной борьбой подтолкнуть поляков к выводу, что Польше выгоднее согласиться с потерей западноукраинских земель, получив в лице соборной Украины противовес российской опасности, чем удерживать их любой ценой, рискуя «отравить весь организм польского государства и развалить его, как это уже было в прошлом...»⁷⁸.

В отличие от эмигранта из приднепровской Украины Андриевского, большинство «краевиков», непосредственно боровшихся с польскими властями, не верило в возможность «перевоспитания» поляков. В конце 1930-х гг. часть членов ОУН начала предлагать радикальный метод борьбы с враждебными нациями –

⁷⁶ Archiwum Akt Nowych w Warszawie, Ministerstwo Spraw Zewnętrznych, sygn. 2347. P. 72.

⁷⁷ Центральний державний архів вищих органів влади та управління України. Ф. 3833 (Краєвий провід Організації Українських Націоналістів на Західних Українських землях). Оп. 3. Спр. 1. Арк. 78.

⁷⁸ Архів ОУН у Києві. Ф. 1. Оп. 1. Спр. 66. Арк. 51, 63.

этническую чистку. Колодзинский в своей *Военной доктрине* призвал использовать во время предстоящего восстания возможность «выместить буквально до последней ноги польский элемент» с западноукраинских земель. Поляков, которые окажут сопротивление, надлежало уничтожить, а остальных подвергнуть террору и принудить к бегству за Вислу. Необходимость этнической чистки Колодзинский объяснял тем, что эти земли имеют особое значение для будущего украинского государства, а потому должны быть национально чистыми, чтобы впоследствии не тратить время и силы на борьбу с поляками, если бы они уцелели во время восстания. «Нужно помнить, что чем больше пропадет во время восстания враждебного элемента, тем легче будет происходить строительство Украинского Государства, и тем сильнее оно будет», – считал Колодзинский⁷⁹.

Евреев сначала не считали «враждебным элементом». Хотя отдельные члены ОУН не скрывали отрицательного отношения к евреям, все же господствующей была примирительная позиция. В 1930 г. *Строительство нации* поместила программную статью Сциборского, который призвал украинцев и евреев к соглашению и утверждал, что задачей будущей украинской власти «будет дать евреям равноправное положение и возможность проявлять себя во всех областях общественной, культурной и другой деятельности». Такая политика, надеялся автор, будет способствовать воспитанию в еврейских массах государственного патриотизма в отношении Украины⁸⁰.

Однако призыв Сциборского остался без ответа. Ни ОУН, ни еврейские политические организации так и не сделали никаких реальных шагов к взаимному согласию. Более того, очень скоро (особенно с 1933 г.) евреи в стратегии ОУН заняли место среди «враждебных наций» рядом с русскими и поляками.

Чем провинились евреи в глазах ОУН? Следует помнить, что 1930-е гг. – время наибольшего размаха коммунистического террора в советской Украине. Значительный процент евреев в большевистской партии и, особенно, в карательных органах СССР способствовал убеждению в исключительной роли евреев в преступлениях большевистского режима. Другой фактор, содействовавший усилению антисемитизма в ОУН – победа нацистов в Германии. Как мы уже упоминали, украинские националисты возлагали большие надежды (как впоследствии оказалось – напрасные) на помощь Германии в борьбе за независимость Украины. Чтобы добиться доверия и поддержки гитлеровцев, часть оуновцев взяла на вооружение антисемитскую риторику, во многом заимствованную из писаний немецких идеологов антисемитизма.

К концу 1930-х гг. отношение ОУН к евреям претерпело кардинальные изменения по сравнению с тезисами Сциборского 1930 года⁸¹. Новая концепция

⁷⁹ Колодзинський. Націоналістичне повстання. С. 266-267.

⁸⁰ Сциборський М. Український націоналізм і жидівство // Розбудова Нації. 1930. Ч. 11-12. С. 266-272.

⁸¹ Carynnyk M. Foes of Our Rebirth: Ukrainian Nationalist Discussions about Jews, 1929–1947 // Nationalities Papers. Vol. 39. 2011. № 3. P. 315-352; Kurylo T. The «Jewish Question» in the Ukrainian

национальной политики ОУН предусматривала создание в будущем моноэтнического украинского государства путем ассимиляции национальных меньшинств. Исключение делали только для евреев. Я. Стецько, которому Коновалец поручил координацию идеологической подготовки второго Конгресса ОУН, писал: «Все меньшинства, кроме евреев, для которых будут гетто, будут денационализированы и ассимилированы всеми целесообразными средствами, как привлекательностью идеи, моральной демобилизацией (и высылками к границам их "ойчизн"), так и физическими средствами, когда это последнее будет нужно и целесообразно. [...] Важной является проблема евреев, но мы ничего утешительного им сказать не можем (помимо того разве, что в упорядоченном Укр[аинском] Государстве не будет физических антиеврейских погромов...)»⁸².

Впрочем, чтобы дожить до «упорядоченного Украинского Государства», евреям нужно было еще пережить националистическое восстание, которое некоторые оуновцы рассматривали как возможность избавиться от «враждебного элемента». Колодзинский прогнозировал, что гнев украинского народа в отношении евреев будет особенно страшен, но ОУН не должна его сдерживать, а наоборот – разжигать, «потому что чем больше погибнет евреев во время восстания, тем будет лучше для украинского государства, так как евреи будут единственным меньшинством, которое мы не можем охватить нашей денационализующей политикой»⁸³.

Почему евреи не подлежали денационализации (украинизации), объяснил Мартынец. Рассмотрев общественную роль евреев в Украине и признав ее исключительно отрицательной, он доказывал, что «с расовой точки зрения это элемент непригодный к смешиванию и ассимиляции». По его мнению, смешивание с евреями привело бы к психологическому «ожидовлению украинцев», следствием которого была бы потеря последними государственного инстинкта, якобы совершенно несвойственного «бездомно-безгосударственному» еврейскому народу. Чтобы уберечь украинцев от такой опасности, Мартынец считал необходимым не только запретить смешанные браки, но и полностью изолировать евреев от любых – экономических, политических и культурных – контактов с украинцами. Фактически речь шла о том, чтобы в будущем украинском государстве запереть всех евреев в гетто, что должно было побудить их к массовой эмиграции⁸⁴.

Тем не менее, готовясь к восстанию на случай германо-польской войны, КЭ ОУН в 1939 запретила членам организации совершать репрессивные действия в отношении евреев, аргументируя это тем, что в странах западных демократий

Nationalist Discourse of the Inter-War Period // Polin: Studies in Polish Jewry. 2013. Vol. 26. P. 233-258.

⁸² Архів ОУН у Києві. Ф. 1. Оп. 1. Спр. 108, 118 («Українська національна революція або Україна на шляху віднови й творення нових внутрішніх вартостей і встановлювання своєї великодержавної рації в Європі й світі» – листи не пронумеровані).

⁸³ Колодзінський. Націоналістичне повстання. С. 290.

⁸⁴ Мартинець В. Жидівська проблема в Україні // Ідея в наступі. Альманах. Лондон, 1938. С. 24-47.

(Англии, Франции, США) евреи якобы имели решающее влияние на формирование внешней политики⁸⁵. Это может свидетельствовать о том, что крайне анти-семитская позиция единомышленников покойного уже тогда Колодзинского⁸⁶ на тот момент не была господствующей, хотя политическая конъюнктура здесь играла большую роль, чем принципиальные соображения.

С таким противоречивым подходом к «еврейскому вопросу» ОУН вступила во Вторую мировую войну. Отношение ОУН к Холокосту – отдельная дискуссионная тема, требующая специального рассмотрения. Здесь выскажу только одно предположение. Большинство руководителей обеих фракций ОУН не были воинствующими антисемитами, они скорее безразлично относились к судьбе евреев, которых считали чужаками на украинской земле. Оуновцы имели великую цель – независимую Украину, и когда нацисты давали понять, что ценой независимости является соучастие в уничтожении евреев, многие националисты готовы были заплатить такую цену. Конфликт ОУН с оккупационными немецкими властями в 1941 г. избавил организацию от необходимости участвовать в «окончательном решении еврейского вопроса»⁸⁷.

Опыт войны принес, по словам полковника Украинской повстанческой армии и одного из инициаторов ревизии идеологии ОУН Иосифа Позычанюка, «кровавое отрезвление». Отвечая Дмитрию Донцову, который, критикуя новую программу ОУН(б), продолжал требовать борьбы со «всемирным еврейством», Позычанюк писал: «Надо быть сегодня политическим младенцем, чтобы не понимать, что, несмотря ни на какие наши традиции в еврейском вопросе, теперь по ряду причин нужно любой ценой отреститься от антисемитизма. И именно поэтому, почему нужно отрещиваться от малейшей тени гитлеризма. Потому что собственный наш народ распнет или выбросит вон тех, кто встанет на эту линию»⁸⁸.

Выводы

Если попытаться вписать идеологию ОУН 1929-1939 гг. в определенные типологические рамки, то лучше всего ее можно описать в терминах, иногда употреблявшихся самими оуновцами – революционный интегральный национализм негосударственного народа. Ее важнейшими элементами были понимание украинской нации как органической целостности (собирающей личности), признание ее интересов стоящими выше интересов любой социальной группы, других

⁸⁵ Посівнич. Воєнно-політична діяльність ОУН у 1929-1939 роках. С. 229.

⁸⁶ 15 марта 1939 г. Михаил Колодзинский (полковник Гузар) был назначен командующим вооруженными силами Карпатской Украины, сражавшимися с венгерской армией, которая в ходе раздела Чехословакии захватила Закарпатье. 19 марта 1939 г. он был расстрелян венграми.

⁸⁷ (Ряд знатоков ОУН придерживается в этих вопросах иного мнения – прим. ред.)

⁸⁸ Цит. по: В'ятрович. Ставлення ОУН до євреїв. С. 84-85.

наций и человечества в целом, а также (в радикальном варианте этой идеологии) требование полного подчинения личности национальным интересам. Ключевой идеей ОУН была национальная революция, целью которой было не только завоевание независимости, но и создание нового общественного строя, отличного и от капитализма, и от социализма, духовное перерождение нации и формирование нового человека. Возникнув как радикальная идеология национального освобождения с авторитарными тенденциями, в течение 1930-х гг. интегральный национализм ОУН принял форму (опять же в терминологии самих оуновцев) революционного тоталитарного национализма, который стремился охватить собой все украинское общество, мобилизовать его на национальную революцию и построить новое украинское государство на принципах нациократии.

Политическая стратегия ОУН основывалась на ее идеологии и была направлена на мобилизацию масс под ее руководством с целью использования будущей мировой войны для революции и создания независимого государства. В конце 1930-х гг. ОУН связала свою стратегию с государствами фашистского блока и их союзниками, рассчитывая с их помощью разрушить СССР и Польшу и построить самостоятельное соборное украинское государство. Радикальное крыло организации считало необходимым в ходе национальной революции не только свергнуть господство чужих государств над украинскими землями, но и силой очистить Украину от представителей «враждебных наций» – поляков, евреев и русских.

ОУН испытала заметное влияние фашизма и имела немало общего с фашистскими движениями, поэтому интерпретация ее идеологии и практики разновидности фашизма не лишена оснований. Однако, игнорируя существенные отличия между ультранационалистическими движениями в государственных и негосударственных нациях, она порождает больше проблем в изучении ОУН, чем помогает решить. ОУН целесообразнее относить не к фашизму – разновидности революционного ультранационализма в нациях-государствах, а к революционным интегрально-националистическим (ультранационалистическим) движениям, еще только боровшимся за создание собственного национального государства. В этом смысле ближайшим типологическим «родственником» ОУН были хорватские усташи⁸⁹ до создания Независимого Государства Хорватия в 1941 году⁹⁰.

⁸⁹ (Отличался ли «усташизм» качественно от фашизма – спорный вопрос. В своей классической монографии, посвященной фашистским движениям в Европе, Эрнст Нольте посвящает хорватскому «фашизму» целую главу. См.: Nolte E. Die faschistischen Bewegungen: Die Krise des liberalen Systems und die Entwicklung der Faschismen. München, 1979. P. 200-203 – прим. ред.)

⁹⁰ В некоторых работах я условно называл этот тип национализма «усташизмом». См., напр.: Zaitsev O. Fascism or Ustashism? Ukrainian Integral Nationalism in Comparative Perspective, 1920s – 1930s // Communist and Post-Communist Studies. 2015. Vol. 48. №№ 2-3. P. 183-193. Впрочем, некоторые историки находят аналогии ОУН не только с усташиским движением до 1941 года, но и с режимом усташей 1941-1945 гг. См., особенно: Motyka G. Wołyń'43: ludobójcza czystka – fakty, analogie, polityka historyczna. Kraków, 2016. P. 155-198.

Опыт Второй мировой войны побудил украинское националистическое движение пересмотреть свою идеологию и политическую стратегию, наполнив их более демократическим содержанием, а также, уже в конце войны, изменить свое отношение к национальным меньшинствам, которые были признаны равноправными гражданами будущего украинского государства⁹¹. Неизменной оставалась главная цель – освобождение и возрождение нации в независимом государстве.

⁹¹ Подробнее о ревизии идеологии и организационной перестройке националистического движения в 1943-1944 гг. в монографии: Патриляк І. «Встань і борись, слухай і вір...»: українське націоналістичне підпілля та повстанський рух (1939-1960 рр.). Львів, 2012. С. 359-383. О дальнейшей идеологической эволюции ОУН: Касьянов. Идеологія Організації українських націоналістів. С. 460-475.